

Андрей Ветер

**ПОДЛИННЫЕ
СОЧИНЕНИЯ
ФЕЛИМОНА КУЧЕРА**

Андрей Ветер
Подлинные сочинения
Фелимона Кучера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29827590

ISBN 9785449045263

Аннотация

Внимание читателей предлагается пародия на сочинения Фенимора Купера. Если вы настроены слишком серьёзно, то не открывайте эту книгу.

Содержание

Предисловие автора	5
Последние из Чихохоков	7
Глава первая	7
Глава вторая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Подлинные сочинения Фелимона Кучера

Андрей Ветер

© Андрей Ветер, 2018

ISBN 978-5-4490-4526-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие автора

Эти истории я услышал от моего деда, который был в тесной дружбе с Наталиэлем Бонбоном и вместе с ним прошёл по тропам дремучих лесов Новой Франции и Новой Англии. Моя мать была француженкой, отец – траппером английских кровей. Я же, родившись в Америке, вынужден был много лет спустя бежать с континента, лишённый отечества. Таковы причуды судьбы. Но это особая и очень длинная история.

После многих неприятностей, о коих нет сейчас времени распространяться, я перебрался через океан в старушку-Европу, где, увы, не сумел отыскать никого из родственников, даже самых дальних, и остался совершенно не у дел.

Внезапно жизнь повернулась так, что я попал в Россию, где стал служить в должности гувернёра. Семейство Лопуховых, которое сделалось мне весьма близким, с удовольствием слушало мои бесконечные рассказы о похождениях моих друзей и родственников в дремучих американских лесах. И некоторое время спустя я поддался настояниям Лопуховых и некоторых других близких мне русских фамилий и взялся изложить письменно истории, поведанные мне моим дедом, в том виде, как я их слышал от него самого.

Эта книга в чём-то может показаться непристойной светскому обществу, потому как не принято говорить вслух о том, что выходит за принятые рамки приличия. Но я писал

так, как слышал эти истории от моего деда, а он рассказывал о той жизни, какая была в действительности, а не в дамских романах. Я перенёс повествование старика на страницы книги без всякой ретуши. Надеюсь, что никто не станет судить меня за это слишком строго.

Авторским именем моим стало шутовское прозвище, которым меня наградили дети семейства Лопуховых – Фелимон Кучер. Фелимон есть русифицированное имя Phill, полученное мною в далёкой Америке при крещении, Кучер же есть не что иное, как перевод на русский язык моей настоящей фамилии Coachman.

Фелимон Кучер

Последние из Чихохоков

*По глупости нередко мы хлопочем
О пагубе. По счастью, небеса
Отказывают в ней, и нас спасает
Их глухота.*

Шекспир «Антоний и Клеопатра»

Глава первая в которой все действующие лица впервые сходятся вместе, знакомятся и отправляются в опасное путешествие

Тот июльский вечер 1758 года был насыщен плотным серым туманом. Два человека сидели на берегу быстрого потока, и, судя по их напряжённым позам, ждали кого-то или чего-то с нетерпением. Могучая стена тёмно-зелёного леса круто поднималась у самой воды, образуя за густым сплетением ветвей мрачную тень. Силы солнечных лучей хватало лишь на то, чтобы пронзить лесную чащу до середины высоких стволов, а далее свет почти растворялся во тьме, оста-

ваясь висеть среди листвы лёгкой дымкой. Если не считать журчания воды, то вокруг стояла тишина, которая прерывалась временами удивлёнными вскриками сойки и нервным постукиванием тупоголового дятла. Но эти звуки были хорошо знакомы расположившимся у реки мужчинам и не привлекали их внимания.

Об одном из них можно было сказать, что он был совершенно голым, если бы длинная набедренная повязка, сшитая из двух клетчатых полотенец, не прикрывала то, что в цивилизованном мире принято называть срамным местом. Его тёмно-бронзовое жилистое тело и единственная прядь чёрных волос, стекавшая жирной косой с частично обритой головы на спину, с первого взгляда выдавали в нём воина-индейца. За поясом у него торчали металлический томагавк и громадный нож в широких ножнах, сделанных из толстой кожи, по которой был пущен изящный бисерный узор. На ремне также висел небольшой подсумок, где лежали пули и рожок с порохом. В руке дикаря покоилось ружьё.

Лицо второго человека было тоже смуглым, но плотный загар не мог скрыть принадлежность мужчины к белой расе. На нём были мягкие кожаные ноговицы, поднимавшиеся чуть выше колен и привязанные к поясу ремешками, словно чулки. На этом же поясе крепилась тряпичная набедренная повязка. Длинная грубая рубашка очень простого покроя опускалась почти до верхней границы кожаных чулок.

– Торопливый Олень задерживается, – произнёс индеец

и удивлённо повёл выбритой головой, и смоляная коса, тянувшаяся из сверкающего затылка, шевельнулась, будто чернильная змея. Белое орлиное перо, привязанное у основания волос, качнулось в такт движению.

Краснокожий почесал свой мускулистый живот, лоснившийся от втёртого в кожу медвежьего жира, затем запустил руку под набедренник и поскрёб у себя в паху.

– Не понимаю, куда запропастился твой сын, – пожал плечами белый человек и переложил из одной руки в другую длинноствольный карабин. – Послушай, Здравенная Змея, может быть, он повстречал Массавомаков?

– Нет! Только не это! – воскликнул краснокожий и взмахнул руками, отгоняя саму мысль о возможной встрече сына с врагами. – Если он их встретит, то уж никого не оставит в живых. Что же тогда делать мне, брат мой? Опять сидеть сложа руки? Обрати внимание на меня, Соколиный Взгляд, на что я стал похож? Старая праздничная рубаха совсем износилась, а новую я не могу надеть, так как у неё совсем невзрачный вид. Её рукава и подол не украшены скальпами врагов. Разве я – прославленный воин Чихохоков – могу облачиться в такую ужасную одежду? Нет! Такого позора я не стерплю никогда! Мне срочно нужна хорошая драка с Массавомаками!

– Ты получишь её, – слышался мягкий голос откуда-то из-за кустов, – враги бродят совсем близко.

В следующее мгновение показался молодой индеец. Он

был прикрыт, как и Здоровенная Змея, только набедренной повязкой и новенькими мокасинами, с любовью расшитыми женскими руками. Голова же его, в отличие от старшего индейца, была выбрита не столь сильно, но лишь спереди, и густые чёрные волосы, отливавшие синевой и струившиеся по спине до самых ягодиц, напоминали странный головной убор, надетый на заднюю половину гладкого черепа. В центре его груди виднелась маленькая синяя татуировка, изображавшая черепаху.

Молодой дикарь беззвучными шагами проскользнул между двумя друзьями и сел на берегу быстрого реки. Индеец-отец вперился в сына пронизывающим взглядом и стал терпеливо ждать объяснений. В течение нескольких долгих минут не слышалось ни вопросов, ни ответов. Наконец, Здоровенная Змея не выдержал и спросил:

– Если мои уши не ошиблись, ты сказал, что где-то поблизости бродят проклятые Массавомаки.

– Да! – радостно воскликнул Торопливый Олень. – Я шёл по отпечаткам их ног. Эти бестолковые люди так натоптали в лесу, что я без труда узнал, что их число равняется количеству пальцев на моих обеих руках и одной ноге.

– Значит, их пятнадцать, – заключил белый человек.

– Нет, Соколиный Взгляд, – не согласился Торопливый Олень, – их четырнадцать. Ты позабыл, что на левой руке у меня не хватает мизинца. Прошлой зимой мне откусил его пленник, которого мы пытали у столба. Я обещал ему, что он

будет мучиться столько дней, сколько пальцев у меня на руках, а он, этот трусливый пёс, изловчился и оттяпал мне один палец. Пришлось терзать его на один день меньше...

– Довольно, – вмешался в разговор старший индеец, взглянув на солнце, – так за бесполезной беседой мы проведём целый день, а Массавомаки тем временем улизнут. Ищи их потом по всему лесу...

– Э-э-э... – Торопливый Олень поднял указательный палец вверх, – я слышу звуки шагов.

– Кто же это так громко шагает? – удивилась Здоровенная Змея.

– Я различаю стук копыт, значит, едут белые люди. – Молодой индеец горделиво выпрямился и выпятил подбородок. – Это твои братья, Соколиный Взгляд, тебе придётся вспомнить родной язык Бледнолицых.

– Прекрасно. Я обращаюсь к ним с такой французской речью, что и самому королю не было бы стыдно ответить мне, – произнёс охотник на том языке, чистотой которого хвалился. – Но я ничего не вижу и не слышу. Ни шагов животных, ни топота человеческих ног. Разве кто-то приближается к нам? Впрочем, вот он, хруст сухого хвороста под башмаками! А вот и люди! Похоже, это подданные французской короны, но всё же надо держать ухо востро.

Едва он замолчал, как показался всадник во французском офицерском мундире, следом за которым из леса появился небольшой отряд. Помимо офицера, в отряде было ещё три

всадника, и два из них, к немалому удивлению Соколиного Взгляда и его краснокожих друзей, оказались прекрасными молодыми женщинами.

Они сидели на лошадях боком, устроившись в привычных им дамских сёдлах, и без труда правили породистыми иноходцами. Одна из женщин отличалась сказочными золотыми кудрями, которые струились из-под широких полей мягкой белой шляпы. Зелёная вуаль, прикреплённая к шляпе, откинулась ветром и открыла ослепительное белое лицо. Другая женщина, хоть и была черноволоса, произвела на дикарей не меньшее впечатление, чем светловолосая наездница. Чертами лица она явно напоминала первую девушку и, без сомнения, приходилась ей сестрой. Она ехала с непокрытой головой и с любопытством разглядывала дорогу перед собой. Обе красавицы улыбались, и с белизной их зубов не могла бы сравниться самая лучшая слоновая кость.

Четвёртая фигура, сидевшая на коне, казалась донельзя нескладной. Этот человек был выше всех остальных, невероятно худощав, неуклюж, его голова казалась чересчур велика, плечи слишком узки, руки длинные. Низкий воротник голубого камзола совсем не прикрывал его худой шеи. Жёлтые брюки доходили до колен, и там были перехвачены большими белыми бантами, совсем истрепавшимися и грязными.

Позади всадников шли, построившись по двое, шесть пехотинцев, положив винтовки на плечи.

Соколиный Взгляд сделал навстречу отряду несколько

шагов.

– Кто вы, дорогие господа? И какого, простите меня, чёрта вы забрели в эту глушь? Здесь не найти ни тёплого жилья, ни весёлой музыки, ни хорошего вина. Честное слово, здешние края не располагают к приятным прогулкам, а у вас такие нежные попутчицы, что можно подумать, будто вы на пикник выбрались. Кто вы и что делаете тут? – Он как бы невзначай поднял левой рукой винтовку и приложил указательный палец правой к спусковому крючку. – Поторопитесь, пожалуйста, с ответом, господа, а то у нас тут такая скука, что в ожидании нового голоса и новых слов мы стали до невозможного нетерпеливыми и нервными.

– Мы друзья закона и короля, – ответил офицер, – с восхода солнца мы едем в тени этого леса и жестоко измучены усталостью. Меня зовут Пьер Хейхой, майор французской армии.

– Вы заблудились?

– Вовсе нет. Мы двигаемся к форту Анри, и у нас замечательный проводник, – ответил всадник.

– Но королевский форт Анри лежит совсем в другой стороне, друзья мои, – удивлённо поднял брови белый охотник. – Вы потеряли дорогу, как собака теряет след оленя, когда между нею и зверем простираются сразу все Великие Озёра. Что же за проводник у вас такой?

– Да вот он, – офицер с готовностью указал рукой на неподвижно стоявшего в глубокой тени индейца. – Он называет

себя Хитрой Лисьей Мордой.

Дикарь казался каменным в своей неподвижности. Обнажённое тело, как и у друзей Соколиного Взгляда, прикрывалось лишь набедренником. Наголо выбритая голова хранила лишь жалкий пучок волос на затылке, который был густо смазан жиром и торчал чёрным хохолком с привязанной к нему связкой ястребиных перьев. Вся голова туземца была покрыта белой краской, глазницы вымазаны чёрной, а туловище от шеи до пояса – алой, и естественный тёмно-коричневый цвет имели только его ноги, обутые в стоптанные мокасины. Его глаза горели, точно яркие звёзды между злоежащих туч. Он был вооружён томагавком и ножом.

– Так он же Массавомак! – закричал Соколиный Взгляд, поражённый увиденным.

– Ну и что? Может, он и Массавомак, но сам себя называет Мохоком.

– Неужели вы не понимаете, сударь? Это Ирокез¹! Он враг

---

¹ Ирокезы – могущественная конфедерация племён, живших между горами Киттагинни и озером Онтарио. Обитавшие к югу от них индейцы, с которыми племена Ирокезов воевали, называли их Массавомаками. Первоначально Ирокезы говорили о себе «Вис Нихвендыаде», то есть Пять Земель Аборигенов, откуда, собственно, и пошло английское название Пять Наций. Пять Наций включали в себя Народ Кремня (Мохоки), Народ Гранита (Онейда), Горный Народ (Онондага), Народ Причала (Кайюга) и Народ Великих Холмов (Сенека). В начале XVIII века к Ирокезам присоединилось племя Тускароров, и конфедерация превратилась в Лигу Шести Племян. Однако наиболее распространённое название Лиги Ирокезов – Ходеносауни, то есть Народ Длинного Дома, а точнее Народ, Совещающийся В Длинном Доме (от слова «ходеоссах», что означает «совещающиеся вместе»). Название возникло в связи с тем, что Ирокезы уподоб-

французской короны! Вы должны бояться его, как самого дьявола!

Сию же секунду охотник повернул длинный ствол своего карабина в сторону Хитрой Лисьей Морды и готов был уже спустить курок, но офицер остановил его:

– Нет, нет, это не годится. Может быть, он хороший Ирокез?.. Мне не хочется, чтобы вы ранили его. У него такая интересная раскраска, такое выразительное лицо... Обратите внимание на его могучий нос, а губы!..

– Я что-то не пойму вас, майор, – опустил охотник винтовку. – Вас разве не волнует присутствие Ирокеза?

– Очень волнует! Сердце, знаете ли, так бьётся...

– Так я его сейчас уложу...

– Нет, позвольте мне самому сделать это, – майор Пьер Хейхой спрыгнул с коня, но не успел сделать ни единого шага, так как внезапно во весь голос заспорили на родном наречии краснокожие друзья Соколиного Взгляда. Судя по их шестам, они говорили о Хитрой Лисьей Морде. Старший хватал за руки младшего, в чём-то яростно убеждая его.

Ирокез, казалось, ничего не замечал до этого времени, уставившись горящими глазами на белых женщин. Но теперь возбуждённые голоса Чихохоков привлекли его внимание. Он встрепенулся и схватился за рукоятку ножа. В ту же се-

---

ляли свою конфедерацию длинному дому, имеющему перегородки (согласно их старинному способу строить дома), внутри которого жили под общей крышей несколько наций. (Здесь и далее прим. автора)

кунду Здоровенная Змея грубо отпихнул от себя сына и бросился в сторону Ирокеза, замахнувшись томагавком. Торопливый Олень, помешкав секунду, кинулся следом за отцом. Оба Чихохока пересекли поляну в одно мгновение, но хитрый Ирокез успел смекнуть, что к чему и, пронзительно вскрикнув, увернулся и исчез в чаще. Отец и сын кинулись за ним.

Внезапное бегство проводника-индейца, дикие крики его преследователей, шум и общее смятение – всё это ошеломило весь маленький отряд. На мгновение майор Пьер Хейхой остолбенел, потом взял себя в руки и тоже кинулся в кусты, чтобы помочь Чихохокам в поимке Ирокеза. В тот же миг громыхнул выстрел. Некоторое время слышался громкий шелест листвы, но вскоре всё стихло.

– Майор! – громко позвал его Соколиный Взгляд. – Немедленно возвращайтесь, не ваше это дело шастать по зарослям, когда там скрывается краснокожий противник. Вам ведь не просто попортят вашу прекрасную причёску, но вообще сорвут волосы вместе с кожей, как кусок дёрна.

Майор сразу вернулся на поляну, чуть позже появились оба Чихохока, не поймав беглеца.

– Я слышал, как эта хитрая собака шуршал в сухих листьях, пробираясь ползком, точно презренная жаба, – сказал Здоровенная Змея на своём языке, непонятном для французов, и белый охотник перевёл его слова. – Я видел его вон за той сосной и пустил в него пулю...

– Там остались следы крови на листве, отец, – сказал молодой индеец. – Это кровь Хитромордой Лисицы, значит, он ранен.

– Да, я ранил его, – решительно кивнул головой Здоровенная Змея, – но едва задел его, и он удрал. Ружейная пуля, которая только слегка царапнет, – это те же шпоры: она заставляет беглеца прибавить скорости, оживляя его тело, вместо того, чтобы отнять у него жизнь.

– Послушайте, – вмешался в разговор неуклюжий человек, до сих пор не принимавший никакого участия в развернувшихся событиях, – вас ведь четверо здоровых мужчин, да и шестеро солдат стоят в ожидании приказа, а ваш противник один и ранен.

– Вы, верно, полагаете, что мне надоела жизнь? – усмехнулся криво охотник. – Тут поблизости рыщет целый отряд Ирокезов. Вместе с Хитрой Лисьей Мордой их набирается пятнадцать человек, а это заметно больше, чем все мы вместе с этими расчудесными молоденькими женщинами.

– Кстати о женщинах, – вспомнил майор Хейхой. – Позвольте вам представить: mademoiselle Корина де Монрео (темноволосая с достоинством наклонила голову) и mademoiselle Элина де Монрео (при этих словах кивнула златокудрая). Я сопровождаю их к отцу, полковнику де Монрео, что заправляет в форте Анри.

Пьер Хейхой взял охотника под локоть и отвёл в сторону, понизив голос до едва слышного:

– Понимаете ли, monsieur охотник...

– Можете называть меня Наталиэлем... Наталиэль Бонбон, но мне больше по душе Соколиный Взгляд, как меня величают мои краснокожие друзья. Бонбон, знаете ли, как-то не по-мужски звучит, отдаёт шоколадными угощениями². Индейцы также прозвали меня Оленьей Смертью, Оленьим Мужем, Длинным Карабином и Длинной Палкой. Но последняя кличка, как вы понимаете, неуместна в присутствии дам...

– Так вот, мой друг Наталиэль... вы позволите называть вас другом?

– Конечно! Пожалуйста!

– Мне крайне необходимо попасть в форт и сдать на руки полковнику его дочерей. Дело в том, что мадемуазель Корина и я намеревались некоторое время назад сойтись в законном браке. Но обстоятельства изменились, и теперь я не хочу жениться на ней, а просто так, ни с того ни с сего отказать приличной женщине нельзя. Да я и слово уже дал, что буду верен и тому подобное... Так что я решил в срочном порядке отвезти её к старику Монрею, чтобы развязать себе руки и посвятить себя тому, что мне представляется моим истинным призванием. Ну вот я и поторопился пригласить проводником первого попавшегося туземца.

– Поспешешь – людей насмешешь, – убеждённо вставил Соколиный Взгляд, – но сейчас не до смеха, майор. Вы раз-

---

² Б о н б о н – от фр. *bonbon*, то есть конфета.

решите называть вас просто Пьер?

– С удовольствием пойду на такое близкое обращение, мой друг, – майор Хейхой расплылся в улыбке.

– Пьер, сядьте-ка на этот пенёк. Я попробую коротенько толковать вам кое-что, ибо вы, как мне кажется, совершенно не разбираетесь в том, что тут у нас происходит, – строго сказал охотник. – Вот эти два индейца со мной принадлежат к племени Чихохоков, которых нередко называют Делавэрами³, слышали про таких?

– Конечно! Волки-Делавэры! Такие крепкие, ловкие, статные! – заворковал Пьер. – Чудесные парни!

– Были чудесными, пока Ирокезы не поставили их на колени. Ирокезы лишили Делавэров всех гражданских прав, если так можно выразиться. Теперь Делавэрам даже не разрешается воевать, ибо над ними установлен постоянный контроль. Некогда великие воины, они низведены до положения женщины сегодня. Но мои друзья-Чихохоки не желают жить по указке Ирокезов, мсье Пьер Хейхой, и с большим вооду-

---

³ Ч и х о х о к и жили на западном берегу реки Чихокок, переименованную в Делавэр по имени лорда Томаса де ла Вэра, который присвоил ей собственное имя во время своей поездки в Америку в 1610—1611 годах. В 1609 году лорд де ла Вэр был назначен губернатором и пожизненным капитан-генералом Вирджинии. Во время своего второго плавания в Америку он умер на Азорских островах. Индейцы Делавэры представляли собой конфедерацию пяти племён (Чихохоки, Махиконы, Ванамы, Манси, Уабинги), говоривших на одном языке. Сами они называли себя Ленопи, среди англичан были известны как Делавэры, французы нарекли их Волками. Долгое время Делавэры находились в тесном союзе с племенем Шоуни и вели длительную войну против конфедерации Ирокезов.

шевлением воюют против своих заклятых врагов. Это – последние настоящие Чихохоки. – Охотник прочистил горло и продолжил: – Вообще-то дело обстоит следующим образом: нам, французам, в некотором роде повезло в этой чёртовой войне в смысле краснокожих, так как на нашей стороне выступает множество дикарей – Алгонкины, Оттавы, Оджибвеи, Потаватоми, Шоуни. Но что касается Ирокезов, то они, к нашему сожалению, примкнули к англичанам. Мне и моим краснокожим друзьям эти кровопийцы вот где сидят. – Охотник потыкал указательным пальцем себе в жилистую шею. – Что они, безбожники, вытворяют! Пленников изжаривают на медленном огне, предварительно могут им пальцы скурить дотла, засунув их в свои курительные трубки. Глядя на то, как какого-нибудь прикрученного к дереву несчастного режут острым ножом, полосками снимая с него кожу, они не испытывают никакого сожаления и только смеются. Я знаю, что говорю, ведь я вырос среди них. Они не понимают, что такое сострадание. Поверьте мне, мой друг, ничего не может быть ужаснее Ирокезов, если они воюют против вас. Но должен признаться справедливости ради, что и другие индейцы ничуть не лучше. Мои Чихохоки получают не меньше удовольствия, чем Ирокезы, терзая кого-нибудь на костре. Дикари, увы, остаются дикарями, на стороне какой бы армии они ни выступали...

Пьер огляделся кругом, стараясь пронизать взглядом тьму, сгущавшуюся под сводами леса. Ему уже чудилось, что

весь его крохотный отряд очутился в лапах кровожадных врагов, которые, точно хищные звери, выжидали, как бы по-выгоднее напасть на заплутавшихся путников. Его воображение, обманутое неверным светом, превращало в человеческую фигуру каждый колеблющийся куст, каждую корягу. Ему мерещилось, будто страшные, свирепые лица выглядывали из-за ветвей и стволов деревьев, неотрывно следя за каждым шагом белых людей.

– Что же делать? – беспомощно спросил Пьер. – Вы уж не бросайте меня и моих друзей в этих дебрях. Оставайтесь, мой друг, защитите нас. Я ведь, как вы правильно заметили, ни черта не смыслю в здешних обычаях и способах войны, так как только что прибыл в Новый Свет. Но я вижу, что у вас отважная натура. И не стесняйтесь: требуйте от меня какой вам угодно награды...

Однако Соколиный Взгляд уже отступил от майора и направился к Чихохокам, завязав с ними разговор. Их беседа велась тихо, почти шёпотом, но Хейхой без труда отличал взволнованный голос младшего воина от спокойной речи его старших собеседников. Они, очевидно, обсуждали какую-то меру, касающуюся безопасности путешественников. Пьера, конечно, интересовал предмет их разговора, и в то же время его беспокоило промедление; он подошёл ближе к ним и ещё раз предложил награду. Но белый охотник только отмахнулся, затем произнёс по-французски:

– Торопливый Олень прав: недостойно поступили бы мы,

оставив беспомощных девушек на произвол судьбы. Делавэры считают, что ваши спутницы слишком хороши, чтобы их можно было подарить вонючим Ирокезам. Что же касается награды за помощь, то мы, конечно, примем от вас всё, что вы дадите, особенно это касается пороха и свинца. Но ведь вы можете не дожить до того, чтобы выполнить своё обещание. Поэтому вы оставьте мне расписочку, что распорядитесь выдать мне и этим двум Чихохокам столько-то того и сего... Замечательно! А уж я приложу все силы, чтобы получить всё, что нам причитается... Теперь же обещайте быть послушным во всём.

– О если бы вы знали, мой дорогой друг Натали... э-э... Наталиэль, каким послушным я умею быть!

– Тогда велите всем спуститься с лошадей.

Хейхой быстро направился к молодым женщинам, по-прежнему сидевшим в сёдлах, вкратце объяснил Корине и Элине, как обстоят дела, и прибавил, что они должны отбросить всякие опасения. Хотя сообщение Пьера и наполнило страхом сердца сестёр, его решительный тон, а может быть, также мысль о грозной опасности придали девушкам силы приготовиться к какому-то неожиданному и необыкновенному испытанию. Молчаливо и без всяких промедлений они соскочили со своих красивых лошадей и быстро спустились к реке. Их примеру последовал, размахивая голубыми рукавами камзола, неуклюжий человек, которого, как выяснилось, звали Гевкаменом. Следом за ним спешили, громко

задевая винтовками ветви кустарника, шестеро солдат.

В этот момент прямо перед Торопливым Оленем неизвестно откуда появилась коренастая фигура незнакомого индейца, вымазанного красной и чёрной глиной от пояса до самого затылка. Издав вопль, который должен был означать устрашение, дикарь взмахнул томагавком. Но Торопливый Олень уклонился от сильного удара и полоснул врага ножом по горлу. Никто не успел даже вздрогнуть – так быстро всё случилось. Индеец толкнул свою жертву в реку, и труп понёсся вниз по течению. Это кровавое событие наполнило души путешественников унынием. Неуклюжий Гевкамен всхлипнул, высморкался и вытер пальцы о свои жёлтые штаны.

В ту же секунду откуда-то сверху треснули выстрелы, и в темноте леса расплылись три молочных пятна порохового дыма. Три солдата рухнули как подкошенные. Другие остановились в замешательстве. Нападавших никто не видел, и это не просто смутило Хейхой, но почти парализовало его.

– Приготовиться к бою, примкнуть штыки, – упавшим голосом скомандовал он.

Оставшиеся три пехотинца трясущимися руками подняли винтовки, но не знали, куда целиться.

– Огонь! – рявкнул Хейхой, и солдаты выстрелили наугад. Свинец шумно ударил по листьям, но никого из Ирокезов не задел, что стало ясно в следующее же мгновение: едва

французы принялись насыпать порох в оружие, четыре дикаря, воспользовавшись этой заминкой, бросились на них с обнажёнными ножами и топорами.

Два солдата упали сразу, не успев даже выставить штыки, третий сумел ударить одного из нападавших прикладом и вонзил ему в живот штык. Но другой индеец коротким взмахом томагавка снёс верхнюю часть черепа этому воюке, обильно залив мундир кровью.

Однако возникшая суматоха ничуть не вывела из равновесия Чихохоков. Каждый взял на мушку по одному врагу и выстрелил, точным попаданием сразив свою жертву. Единственный оставшийся в живых противник поспешил скрыться в лесу, но Соколиный Взгляд оборвал его бег, послав пулю точно под левую лопатку.

Оба Чихохока стремительно подбежали к убитым врагам и быстрыми движениями срезали волосы с их затылков. После этого они взяли под уздцы испуганных, упирающихся лошадей и ввели их в реку. Недалеко от берега индейцы повернули коней и скоро скрылись с ними под нависшими берегами. Между тем Соколиный Взгляд вывел из-под низких ветвей берестяной челнок и молча, одним жестом, предложил девушкам сесть в эту лодку.

Всё происходящее казалось путникам страшным предвестием неминуемой гибели, и чувство это усилилось при виде спокойной решимости, сквозившей в каждом движении Чихохоков и белого охотника.

Девушки повиновались без колебаний, пугливо оглядываясь. Мрак сгустился.

Едва обе они очутились в лодке, охотник велел Хейхою войти в воду и поддержать один край утлого челна, а сам взялся за него с другой стороны. Таким образом они несколько минут тащили каное по воде. Вслед за ними брёл по воде, высоко поднимая тощие ноги в жёлтых коротких штанах, Гевкамен. Тишина нарушалась только журчанием воды, бившейся о лодчонку и о ноги осторожно ступавших людей. Пьер Хейхой предоставил Соколиному Взгляду свободу действий, и тот, по мере надобности, то приближал каное к берегу, то отдалял, избегая торчавших из воды камней и коряг.

– А где же наши Делавэры? – оглянулась Элина.

– Они прячут лошадей. Я вернусь за ними позже. У нас, к сожалению, всего одна лодка, – ответил охотник. – Теперь давайте все сядем и поплывём.

Он с силой упёрся шестом в скользкий прибрежный камень и оттолкнул челнок на середину потока. Реку теснила стена высоких зубчатых скал, на их вершинах возвышались деревья, которые, казалось, ежеминутно готовы были упасть в пропасть. Всё было черно под этими скалами. Река становилась стремительнее, и пассажиры с лихорадочным напряжением смотрели на воду. Раз двадцать им казалось, что водоворот увлечёт их к гибели, но умелая рука кормчего легко направляла и поворачивала каное. Шум воды становился всё громче и громче, пока не превратился в настоящий рёв.

– Что это?

– Перевёрнутый Челнок, так Ирокезы называют этот водопад, – ответил охотник, и в его голосе прозвучала гордость за то, что он с лёгкостью мог ответить на поставленный вопрос. – Теперь нам нужно умело причалить, чтобы не опрокинуться, не то мы снова поплывём по той дороге, которая осталась позади, правда, путешествие вниз по течению будет гораздо стремительнее, чем в эту сторону. Высаживайтесь-ка на эту скалу, а я сплаваю за Делавэрами.

Когда последние из пассажиров ступили на камень, высокая фигура охотника скользнула над водой и тотчас исчезла в непроницаемой тьме.

Здесь, пользуясь тем, что мои герои на некоторое время остались в томительном ожидании своего проводника, я отступлю немного от повествования и объясню, что за события происходили в то время в Америке.

Глава вторая в которой кратко обрисовывается обстановка в Новой Англии и Новой Франции и путешественники знакомятся ближе с повадками дикарей

Согласно христианскому летоисчислению, шёл 1758 год, то есть третий год страшной войны между Англией и Францией, получившей название Семилетней. Главной ареной борьбы была, конечно, Европа, но колонии также оказались втянутыми в вооружённый конфликт.

Надо сказать, что предыдущая война, завершившаяся в 1748 году, заметно ухудшила положение французов на территориях к югу от Великих Озёр, где весьма активизировались колонисты. Растущему населению английских колоний требовалось всё больше земельных угодий, приобрести которые они могли лишь продвигаясь на запад. Недостаток средств и сил не позволил Новой Франции установить какие-либо надёжные преграды этому массовому передвижению.

Время от времени жители пограничных районов, желая прочистить глотки военными криками, брались за оружие

и устраивали кровопролитные потасовки. Так, в 1752 году в районе Детройта отряд французов вместе с индейцами разгромил крупнейшее поселение племени Майами, которое выступало в союзе с англичанами, разрушив заодно с ветхими индейскими жилищами и строения англичан. Или взять, к примеру, 1754 год, когда вирджинские землевладельцы снарядили военную экспедицию против закрепившихся в верховьях Огайо французов. Причём, как я уже отметил, Англия и Франция находились в этот период в состоянии мира.

К лету 1755 года обе враждующие стороны получили дополнительные подкрепления из-за океана, и отдельные вооружённые столкновения окончательно переросли в активные военные действия, хотя в Европе между колониальными державами ещё сохранялся мир.

Скромные успехи, которых добились на первых порах французы, в значительной мере являлись результатом поддержки индейских племён. Эту поддержку французы получили лишь по той причине, что английские колонизаторы, гнавшиеся не только за мехами, но и за земельными владениями, проявили беспощадность в обращении с туземцами. Именно англичане установили в 1755 году награду в пять фунтов стерлингов за каждый индейский скальп. Французы же рассматривали индейцев прежде всего как поставщиков пушнины и продовольствия. Их можно было обманывать, обдирать, как липку, доводить до нищеты, но сохра-

нять, чтобы было кого грабить в будущем.

Одну из наиболее крупных и опасных индейских сил представлял собой Союз Шести Племян Ирокезов, за установление влияния над которыми активно боролись все европейцы. В этой борьбе за Лигу Ирокезов одержали победу англичане, в чём была немалая заслуга Вильяма Джонсона, британского суперинтенданта по делам индейцев, который был женат на сестре могущественного вождя Мохоков по имени Таенданега.

С самого начала сношений англичан с Ирокезами договор о дружбе между ними оставался нерушимым. Колониальные власти прекрасно понимали всю важность мирных отношений с этой могущественной конфедерацией и прилагали неустанные усилия для того, чтобы обеспечить и удержать расположение и доверие Ирокезов. Каждый новый губернатор возвещал вождям Лиги о своём вступлении в должность и приглашал их встретиться с ним, чтобы «восстановить договорную цепь», рвавшуюся, согласно взглядам Ирокезов, с приходом к власти нового человека. Каждый новый союз заключался обязательно с соблюдением всех правил так называемой лесной дипломатии.

Протокол лесной дипломатии требовал использования метафор, строгого согласования времени и пространства, в которых действовали обе стороны. Котёл, дорога, топор, огонь, циновка, солнце, дерево – всё это имело определённое смысловое значение, относящееся к намерениям индейцев.

Вытирание слёз, открывание ушей, прочистка горла, обмен выражениями соболезнования и песнями, передача трубки, бросание поясов-вампумов, возвращение пленников, раздача подарков и участие в пиршестве – во всём этом дикари рассчитывали на обязательную взаимность. Если этого не делали белые люди, их поведение считалось неискренним.

Некоторое время Ирокезы служили буфером между расширяющимися английскими колониями и французской Канадой. Нейтралитет в отношении белых людей был основой политики Ирокезов. Но в это время они начали вести активную войну против юго-восточных племён, бившихся против англичан на стороне французов. Это привело к тому, что Лига Ирокезов всё чаще и чаще стала выступать против французов.

С началом Семилетней войны в Европе в 1756 году французской армии удалось одержать несколько побед над англичанами в Северной Америке. Но очень скоро ход войны переменился в пользу английской короны.

Весной 1758 года Англия начала крупные операции по захвату Канады. В июле пала крепость Кейп-Бретон, на западе английские войска и отряды колонистов заняли форт Фронтенак. Восточный и западный бастионы Новой Франции оказались в руках противника.

Форт Анри, куда направлялся в эти тяжкие для французов дни Пьер Хейхой и его спутники, был небольшим укреплением, затерявшимся в дремучих лесах, и к этому времени

перестал играть какую-либо заметную роль в военных действиях французов.

Теперь я могу возвратиться к нашим путешественникам.

Вернувшись вместе со своими краснокожими товарищами, Соколиный Взгляд быстро вышел на берег и направился куда-то, не теряя ни мгновения. Индейцы двинулись за ним. Путешественники последовали за своими проводниками, но скоро увидели, что все трое исчезли один за другим. Казалось, они вошли в тёмную отвесную стену.

Хейхой и его спутницы с некоторой тревогой смотрели на необъяснимое исчезновение проводников. Только Гевкамен не обратил внимания на произошедшее. Он сидел на выступе скалы, и его присутствие не было бы заметно вообще, если бы он часто и глубоко не вздыхал.

И вдруг яркий свет ударил в глаза девушкам, присевшим на камни отдохнуть. Перед ними стоял охотник, держа в руке связку пылающих сухих сосновых ветвей. Отсвет огня, падавший на суровое обветренное лицо, придавал ему оттенок романтической дикости. Позади него виднелась теперь глубокая узкая пещера, которая и была причиной того, что охотник и оба индейца так внезапно исчезли из вида минуту назад.

Недалеко от Соколиного Взгляда стоял Торопливый Олень, непринуждённо прислонившись к стене, и обе молодые женщины невольно залюбовались его фигурой и блеском его глаз. Эти глаза и выразительные очертания лица,

не обезображенного раскраской, пугали девушек и вместе с тем внушали таинственное спокойствие.

– Ах, если бы его голова не была обрита наполовину, то он мог бы сравниться чудесной внешностью с самим Дионисом, – прошептала Элина.

Она смотрела на гордую осанку Торопливого Оленя так, будто разглядывала драгоценную статую, изваянную резцом древних греков и чудом ожившую.

– Зная, что такой бесстрашный и, видимо, великодушный часовой охраняет меня, я могла бы спокойно заснуть, – прошептала Элина на ухо Корине.

– А я не уснула бы ни за какие награды, зная, что такой красавец находится рядом со мной, – ответила черноволосая сестра. – Стоит протянуть к нему руку и...

– Давай не будем мечтать, дорогая моя, – остановила её Элина. – Ты же знаешь, что внешность мужчин бывает так обманчива. Взять хотя бы твоего Пьера. Ты мечтала о красивом офицере и настоящем мужчине, а в первую же вашу по-настоящему близкую встречу обнаружила, что он...

– Ах, не надо говорить о грустном, Элина! – Корина прикрыла сестре рот руками.

Из темноты вынырнула фигура старшего Чихохока, выходившего из пещеры, чтобы проверить, насколько снаружи заметно их пристанище.

– Огонь разгорается слишком ярко, надо приглушить костёр, – сказал Соколиный Взгляд, перемолвившись с красно-

кожим другом.

– Где же мы находимся? – спросил Хейхой.

– Близ того места, где когда-то низвергался страшный водопад. С обеих сторон от этого места порода оказалась мягкой, и вода вырыла здесь пещеру, устроив для таких людей, как мы, отличный приют. Здесь два выхода. И повсюду вода.

– Значит, мы на острове?

– Да. По обеим сторонам от нас шумят небольшие водопады. При дневном свете и других обстоятельствах вам стоило бы подняться на скалу и посмотреть на причуды воды. Как она тут ведёт себя: то несётся безумными прыжками, то так гладко льётся, что кажется просто неподвижной. Если бы не проклятые Ирокезы у нас на хвосте, то я бы непременно показал вам тихую заводь, где вам стоило бы искупаться. Мы бы порезвились вдоволь. Я, знаете ли, люблю здоровые забавы... Да и здешняя вода вселяет в тело жизненную силу. Здесь редкая вода, волшебная... Но давайте же немного перекусим, друзья мои.

– Мы с удовольствием принимаем ваше предложение, – захлопала в ладоши старшая из сестёр.

– Да, было бы весьма недурно пожевать что-нибудь, – подтвердила младшая, – а то у меня в животе урчит.

Торопливый Олень уже успел зажарить несколько кусочков мяса, добытого неизвестно где и когда, и поднёс угощение молодым женщинам. Несколько раз он заговорил с ними на французском языке, правда, на ломаном, но всё же по-

нятно. Его глубокий гортанный голос придавал особую музыкальность французским словам.

– Как он чудесен, Элина, – шепнула Корина сестре. – Я бы с огромной радостью бросила сейчас всех и сбежала бы с этим юношей, если бы, конечно, была уверена во всех тех добродетелях, которые внушает его облик.

– Думаю, что в сложившихся обстоятельствах нам следует...⁴

...Его неосторожное движение вызвало залп выстрелов с противоположного берега. Несчастный учитель пения⁵ без чувств упал на место, послужившее ему ложем во время ночного сна. Чихохоки ответили пронзительными криками на военный клич своих врагов, которые при виде падения Гевкамена торжествующе завывали. Началась оживлённая перестрелка.

– Даю голову на отсечение, что этих мерзавцев далеко не пятнадцать человек! – воскликнул Хейхой, сплёвывая налипший на губы песок.

Соколиный Взгляд тщательно прицелился и потянул спусковой крючок своего длинноствольного ружья. Вместе с грохотом выстрела раздался громкий возглас, возвестивший,

---

⁴ Здесь текст пропущен, так как утеряны четыре страницы оригинала.

⁵ Речь идёт о Гевкамене. Судя по всему, на исчезнувших страницах этот нескладный человек успел рассказать несколько слов о своей жизни, поведав, что был учителем пения.

что пуля не пропала даром. Цепляясь за ветви, из кустов на противоположном берегу вывалилась мускулистая фигура Ирокеза и кубарем скатилась в реку.

– Одним горлопаном меньше, – подвёл итог охотник и повернулся к женщинам. – Милые дамы, не пошлёпаете ли вы по щекам нашего дорогого мсье Гевкамена? Надо привести этого несчастного в чувство.

– Разве он не умер?! – воскликнула Корина, хриплый голос которой обнаруживал происходившую в ней борьбу между чувством ужаса и желанием сохранить наружную твёрдость.

– Он жив, просто перепугался не на шутку. Дайте ему отдохнуть немного, и он придёт в себя.

В эту минуту на берег выбежал дикарь. Он не пытался спрятаться за камни и стволы деревьев, но двигался открыто, приплясывая и размахивая руками. Он был абсолютно голый, если не считать прицепленной к его лицу огромной маски, расцвеченной белой и зелёной красками. Нос и рот маски были до безобразия искривлены, два прямых рога возвышались из нависшего лба маски, и от их основания свисали и раскачивались пучки длинных волос. Должно быть, маска была тяжёлой, и туземец то и дело поправлял её за длинный подбородок. Дикарь что-то хрипло кричал из-под своей маски, дрыгал бёдрами и рывками дёргал себя за причинное место, которое было столь великих размеров, что поразило белых людей куда сильнее устрашающих воплей дикаря и его

огромной маски. Нижняя часть тела индейца от талии до колен была покрыта белой глиной, что делало его половой орган, тоже побелённый, особенно странным.

– Это что же за гусь такой? – удивлённо покачал головой Соколиный Взгляд и причмокнул губами. – Неужто Лживая Рожа?⁶ Никогда не видел, чтобы кто-то из них появлялся на поле боя. Это шаманы особого рода, очень головастые ребята. Они всё больше медицине себя посвящают. Полагаю, что он хочет излечить нас от безумия, ведь мы ведём себя безумно, пытаюсь устоять перед заведомо более сильным противником...

– Послушайте, – громко обратился Пьер к Соколиному Взгляду, – что ж это такое происходит? Это шутка? Этот хобот у него между ног настоящий или нет? Откуда у него такая гигантская штуковина?

– Таким уж он родился.

– Но я читал в книге де Бюффона⁷, что у них органы раз-

---

⁶ Так называемые False Faces, то есть Обманчивые Лица или Фальшивые Лица, религиозное общество Ирокезов, члены которого участвовали в различных исцеляющих церемониях, надев на себя большие деревянные маски. Эти маски резались обязательно в стволе живого дерева, и только после того, как их черты доводились до уродливого совершенства, мастер извлекал их из ствола и раскрашивал. Существовало несколько видов масок: с кривыми ртами, с прямыми ртами, с расплюснутыми губами, с отвислыми губами, свистящие, улыбающиеся, длинноносые, рогатые, слепые и др.

⁷ Де Бюффон, один из самых видных натуралистов XVIII века, утверждал: «Дикарь Нового Света хил, имеет маленькие органы воспроизводства, у него нет ни волос, ни бороды и полностью отсутствует страсть к женщине. Он также менее

множения гораздо меньше и слабее, чем у европейцев.

– Вам надо меньше читать, – всё с той же убеждённо­стью ответил охотник.

– Я потрясён.

– Сейчас я подстрелю этот экземпляр, – сказал Соко­линый Взгляд, прицеливаясь в голого краснокожего, – и у вас будет прекрасная возможность пощупать его собственными руками, если его не унесут соплеменники.

– Это было бы замечательно!

чувствителен и вместе с тем более робок и труслив; у него нет ни живости, ни умственной активности... Им было отказано в самой драгоценной искре огня природы – у них нет страсти к женщинам и как следствие нет любви к своим братьям». Томас Джефферсон в «Заметках о штате Вирджиния» с возмущением оспаривал утверждения де Бюффона: «Г-н Бюффон действительно нарисовал печальный образчик человеческого рода в своём описании американского человека. Но я ручаюсь, что невозможно найти другого такого описания, которое столь не соответствовало бы действительности. Да, г-н Бюффон согласен, что у американца телосложение такое же, как у европейца. Он даже признал, что Ирокезы крупнее, а Ленопи обычно выше европейцев. Но он пишет, что у них органы размножения меньше и слабее, чем у европейцев. Установленный ли это факт? Полагаю, что нет. По крайней мере о таком наблюдении я никогда раньше не слышал... Он пишет, что у них нет страстного влечения к своим женщинам. Действительно, они не предаются тем излишества­м и не проявляют той нежности, которые обычны в Европе. Но причина этого – не в природном недостатке, а в обычаях. Их душа всецело отдана воинственности. Именно этим добывают они себе славу среди мужчин и восхищение женщин. Так они воспитываются с ранней юности, когда яростно гоняются за добычей, перенося все тяготы охоты, когда терпеливо переносят страдания от голода и холода... Если молодой человек проявит склонность к женщине прежде, чем он побывает в бою, то мужчины начнут презирать его. Кажущаяся холодность индейцев-мужчин, таким образом, является следствием обычая, а не природным недостатком».

– Подождите! – подбежала к ним Корина, взволнованно дыша. – Не убивайте этого индейца, я заклинаю вас!

– Что такое? – удивился охотник. – С тех пор, как я повстречал вас, я ничего не понимаю. Мы воюем, а не путешествуем по кунсткамере, разве это не ясно? Почему я не могу всадить в этого попрыгунчика хорошенький кусок свинца? Смею вас заверить, на Ирокезов это произведёт сильнейшее впечатление.

– Но я не нагладелась... как бы это сказать... – Корина залилась стыдливым румянцем. – Он столь великолепен! Мне и моей сестре так редко доводилось видеть могучих мужчин, а здесь такой случай...

– Мадемуазель Корина, – голос охотника сделался сухим, – мне сейчас меньше всего хочется заниматься вашими девичьими штучками. Если же вас так гложет желание познакомиться с мужскими атрибутами краснокожих, то я сию же минуту покину вас с моими друзьями. Ирокезы не заставят себя ждать, и очень быстро вы окажетесь в их объятиях. Смею заверить вас, что это даст вам прекрасную возможность детально ознакомиться с их физиологией...

Их спор был прерван выстрелом из ружья Здоровенной Змеи. Плясавший на берегу туземец взмахнул руками и хоботом между ног и рухнул. Над рекой повисла тишина.

– Ну вот, друзья мои, дело сделано, – ответил охотник. – Теперь перестаньте мешать мне. Майор, почему бы вам не заняться своими прямыми обязанностями? И спрячьтесь

все получше. У меня создалось впечатление, что вы здорово недооцениваете Ирокезов.

– Сказать честно, – вздохнул Пьер Хейхой, – мне кажется, что задача у нас нетрудная: отбивать короткое время нападение дикарей. В лесу, в зарослях, на тропе – там я не потягаюсь с ними, а здесь они у нас, как на ладони, голубчики.

– Не очень-то ободряйтесь, майор...

Чихохоки разместились так, чтобы видеть всякого, кто осмелился бы приблизиться к подножию водопадов. Посередине маленького островка росло с десятков низких сосен, образовавших рощицу. Сюда быстро перебежал Соколиный Взгляд, за ним энергично последовал Пьер. Все внимательно вглядывались в чащу на противоположном берегу, рассматривая все предметы под навесом мрачных деревьев. Долго тянулось томительное ожидание.

– Может, они отступили? – спросил Пьер.

– Нет, они слишком хорошо знают, как нас мало, чтобы отказаться от преследования... Да вот, пожалуйста, взгляните-ка на реку, вверх по течению, туда, где струи бьются о камни. Дьяволы переправились в том месте. Смотрите, они уже у края нашего острова...

Едва голос охотника смолк, три человеческие головы показались над брёвнами, прибитыми течением к скалам. В следующее мгновение в речной пене появилась четвёртая фигура. Она боролась с течением. Индеец изо всех сил старался добраться до безопасного места, но быстрая вода уно-

сила его от берега.

– Очень хорошо, – злорадно прошептал Соколиный Взгляд, – сейчас его утащит к водопаду. Это сохранит нам один заряд. Боевые припасы нам дороги. Перемените-ка, пока есть время, порох в ваших пистолетах. Ветер поменялся, над водой поднимается такая водяная пыль, что селитра, пожалуй, отсырела. Приготовьтесь на всякий случай к борьбе врукопашную.

Сзади подошёл Торопливый Олень.

С противоположного берега донёсся дружный хор диких криков, ударили выстрелы, посыпались пули. Одновременно с этим три перебравшихся на островок Ирокеза выскочили из-за прикрывавших их брёвен.

Когда они очутились в нескольких шагах от охотника и его друзей, винтовка Соколиного Взгляда поднялась, и под звук выстрела первый из нападавших дикарей подпрыгнул и упал между утёсами. Немедленно выстрелил Торопливый Олень – упал второй индеец. Пистолет Хейхоя щёлкнул вхолостую.

Третий туземец, разогнавшись, не сумел сразу справиться с бегом и остановиться. Пробежав ещё несколько шагов, его исполинская фигура почти натолкнулась на Пьера. Индеец явно передумал ввязываться в драку, увидев перед собой сразу трёх крепких противников, и лишь пихнул француза в грудь своими крепкими руками. Майор отшатнулся. Индеец высоко подпрыгнул, обеими ногами оттолкнувшись от Пьера, развернулся в полёте и пустился в обратном на-

правлении.

– Ну вот вам и рукопашный бой, – выдохнул майор, свалившись между камней.

– Останови его! – крикнул Соколиный Взгляд Торопливому Оленю.

Чихохок с невероятной прытью выхватил из-за пояса томагавк и бросил его в беглеца. Сверкнувшее оружие молнией настигло цель и глубоко вонзилось Ирокезу в поясницу. Тот кувыркнулся вперёд от удара, свалился лицом в траву, но не остановился, а медленно пополз вперёд.

– Экая силища! – поразился Пьер.

– Пусть корчится, – отмахнулся охотник, – реку ему всё равно не переплыть.

В эту минуту появился старший Чихохок и развёл руками, заворчав на своём языке:

– Эх, какой скаल्प ушёл! Ты обратил внимание, сын, какие у него шикарные волосы? – Индеец покачал головой, глядя на медленно уползавшего врага, над которым виднелась рукоять томагавка. – А ты разве не хочешь забрать своё оружие?

– Хочу, но проклятые Массавомаки сильно стреляют с того берега. Похоже, у них полным-полно пороха и свинца.

– Может быть, прикончить его отсюда? – предложил Пьер, увидев, как окровавленный туземец задёргался в агонии.

– Не дурите, майор, – сердито ответил охотник, – я не позволю никому истратить ни крошки пороха на него, хоть он

и страдает от боли. Он всё равно погиб, а у нас нет лишнего пороха. Между тем, должен вам сообщить, что такой бой может затянуться на несколько дней. Сейчас вопрос стоит так: либо мы сохраним наши скальпы на их законных местах, либо их возьмут на хранение Ирокезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.